

Высокій опекунъ Эмигрантовъ.

Каждая страна имѣетъ свои хорошия и худыя стороны и потому въ каждой при желаніи можно чему-нибудь доброму научиться, тамъ бытъ въ Америкѣ.

И дѣйствительно, тысячи сыновъ нашей эмигрантской страны на здѣшнихъ фермахъ словно прозреваютъ: они во-очью убѣждаются, какъ богатства можно извлекать и изъ маленькаго клочка не вполне плодородной земли, если только его разумно и усовершенствованными орудіями обработать и что, следовательно, благосостояніе человѣка зависитъ не отъ размѣра земли.

Здѣсь, на фабрикахъ и заводахъ, тысячи другихъ научаются всевозможнымъ усовершенствованнымъ производствамъ — лигетинному, машинному, полотняному, кожевному и т. д., такимъ образомъ, могутъ оказаться для нашей родины, съ развитіемъ въ ней промышленности, цѣннымъ кладомъ.

Далѣе, сталкиваясь при работѣ съ разнаго рода европейцами — нѣмцами, французами, итальянцами, прландцами — они къ удивленію своему узнаютъ, что и у тѣхъ, несмотря на республики и конституціи, не меньшая бѣда, и она бѣжала отъ нея и что, значить, не въ государственномъ строѣ причина бѣды.

Здѣсь — въ этой прославленной странѣ свободы — они опытно постигаютъ, что для мирнаго развитія всякой страны, а тѣмъ болѣе нашей родины, для накопленія въ ней богатства, дѣйствительно, нужна свобода, но какъ думалъ М. Горькій съострить, а сказать правду, свобода въ предѣлахъ законности. Но еще больше нуженъ трудъ, упорный, непрерывный, своею систематичностью напоминающій трудъ машинъ, которыми американецъ со дня рожденія окруженъ и которыя служатъ для него идеаломъ. Вѣдь Америка не отличается природными богатствами и если она сдѣлалась страной золота, то только благодаря упорному труду американцевъ.

Ясно, что среди подобной обстановки трудно сохранить русскому эмигранту угаръ какой революціи, если только онъ прѣхалъ съ человѣка, побившаго свою родину не только за политическихъ убѣждений, но въ погоню за лучшимъ заработкомъ, а таковыми и являются за малыми исключеніями, всѣ наши земляки. Для разнаго рода освободителей, особенно анархистовъ заатлантическая публика негостеприимная, да и неблагоприятная страна: здѣсь приходится зарабатывать себѣ хлѣбъ не красивыми, виновственными формами, но тяжелымъ и опаснымъ физическимъ трудомъ. И прежде, чѣмъ добратся до этой рая, необходимо израсходовать сотни рублей. Да и еще вопросъ — выустать ли въ нее: въ законы для эмигрантовъ строги, а для анархистовъ неумолимы. Вотъ почему нашихъ освободителей въ ней не такъ много, если конечно — не считать евреевъ и поляковъ, изъ которыхъ каждый рождается революционеромъ.

Если къ вышеописанному благотворному вліянію Америки прибавить еще болѣе существенное, именно, то, что трудъ, хоть и тяжелый, оплачивается здѣсь, какъ нигдѣ, и что огромную часть своего заработка, въ общей сложности равняющуюся нѣсколькимъ милліонамъ рублей, наши земляки ежегодно пересылаютъ на родину въ свои обнищавшія деревни, то казалось бы, что дѣломъ государственной мудрости эмиграція въ Америку всячески поощрять и поддерживать. А у насъ — наоборотъ — ее посредствомъ паспортной системы еще сдерживаютъ. Кто бы онъ ни былъ и съ какими бы благородными цѣлями ни собирался выѣхать изъ Россіи, его безъ заграничнаго билета не пропустятъ. Достать же при нашей крайне сложной канцелярщинѣ заграничный паспортъ даже для интеллигентнаго человѣка не такъ-то легко и еще труднѣе, почти невозможно для темнаго, запуганнаго мужичка: для него, съ трудомъ достаннаго волостной паспортъ на выѣздъ

изъ села, это значитъ—пройти рядъ
искусствъ, израсходовать уйма денегъ и до-
вольно времени и въ заключеніе, какъ это
получить. И потому, хоть и сопряжено это для
многихъ съ большимъ рискомъ и большими рас-
ходами, онъ дѣлаетъ обходъ закона, крадетъ
границу.

Только тотъ, кто перебѣгалъ границу, по-
нимаетъ, что это значитъ: сколько приходи-
тъ переболѣть душой, какимъ страшнымъ
опасностямъ подвергаться и какія за это день-
ги еврейскіе платить (30—40 руб.). А, вѣдь,
крадутъ границу не только мужчины, но и
женщины съ малыми, грудными дѣтьми.

Вотъ они перебѣжали темною ночью, они
въ безопасности. Но на этомъ далеко не ко-
нечь ихъ мытарствамъ. Теперь между ними и
границнымъ пароходомъ развернулась
многоязычная, а потому для нихъ непонятная
западная Европа. Чтобы и ее переѣхать, въ
ней не затеряться, снова приходится платить
разнаго рода паукамъ-переводчицамъ, кото-
рыя уже стерегутъ эмигрантовъ по всему пу-
ти и, пользуясь ихъ безпомощностью, расте-
ршию и невѣжествомъ, за каждую услу-
гу дерутъ, сколько могутъ. Такъ что у рѣдкаго
изъ эмигрантовъ, пока онъ доберется до па-
рохода, окажется неизрасходованной та сум-
ма денегъ, которой онъ запасся, чтобы пока-
зать ее американскимъ чиновникамъ и полу-
чить за это пропускъ въ Америку.

Слава Богу, что хоть пароходнымъ биле-
томъ они въ Россіи запаслись. Онъ пассажир-
скій для третьяго класса. Думаете, что такъ-
то все они въ третьемъ классѣ и поѣдутъ, и
все ихъ доставятъ непременно туда, куда
имъ хочется? Какъ бы не такъ. Съ плохо одѣ-
тыми, пускай даже и интеллигентными эми-
грантами, разъ они безъ языка, за границей
не церемонятся и въ безстыдной погонѣ за
быстрой наживой большинство ихъ грузятъ
вмѣстѣ со скотомъ на товарные парохода,
идущіе, вмѣсто обычныхъ для пассажирска-
го парохода 7—9 дней, мѣсяць, а то и долъ-

ше, смотря по погодѣ. И хорошо, если ихъ
привезутъ въ Сѣверную Америку! А, вѣдь,
сколько бывало случаевъ, что агенты паро-
ходныхъ компаній, подкупленные разнаго ро-
да пауками-паятелями, отправляли муж-
чинъ и даже женщинъ, вмѣсто Сѣверной, въ
Южную Америку или на какой-нибудь изъ
американскихъ колониальныхъ острововъ въ
качествѣ рабочихъ, а дѣвицъ въ качествѣ жи-
вого товара. И перѣдко проходили годы, пока
несчастные находили способъ дать знать о
своей трагической судьбѣ: мужъ своей женѣ
и дѣтямъ, жена мужу, дочь родителямъ, если
до того времени они оставались въ живыхъ,
не умирали отъ непосильной работы и непри-
вычныхъ климатическихъ условій.

Не сладко приходилось и тѣмъ счастливи-
цамъ, которые попали на пассажирскій паро-
ходъ, идущій въ Сѣверную Америку. Съ ни-
ми вдали отъ интеллигентной публики, въ
глубинѣ третьяго класса, обращались, какъ
съ скотиной: кормили гадостью и жестоко
били...

Но вотъ, къ великому своему изумленію,
они доѣхали до Америки. Уже видна земля и
статуя Свободы. Думаете, что теперь навѣр-
но конецъ мытарствамъ. Да, вы не ошиблись,
ибо сейчасъ за свое долготерпѣніе эмигранты
очутятся въ самомъ пеклѣ—на островѣ Эл-
лисъ-Айляндѣ.

Вѣдь, чтобы сократить все возрастающую
эмиграційную волну, американцы съ лихо-
родной посѣпшию издають чуть-ли не
ежедневно все новые и новые ограничитель-
ные законы, и въ толкованіи и примѣненіи
ихъ доходить до такой казуистики, которой
навѣрно позавидовали бы даже гениальные
составители талмуда. И разъ страна, изъ ко-
торой прибылъ эмигрантъ, не имѣетъ на Эл-
лисъ-Айляндѣ—этомъ островѣ слезъ и пер-
вомъ этапѣ Америки, своего представителя-
агента, то для него быть пропущеннымъ въ
Америку то же самое, что для насъ съ вами
выиграть двѣсти тысячъ.

Теперь представьте вы себя на мѣстѣ хотя

бы нашего мужичка, который продалъ дома все свое, трудами цѣлыхъ поколѣній созданное хозяйство, а если такового у него не было, занять подъ бѣшенныя проценты бѣшенную для него сумму, потомъ дорогой растрясъ ее до копѣйки въ надеждѣ на заработокъ въ Америкѣ и которому вдругъ послѣ всѣхъ страданій, въ воротахъ Америки безапелляціонно заявляютъ, что такъ какъ онъ не удовлетворяетъ требованіямъ такого то закона, то его съ первымъ пароходомъ отправляютъ обратно... Что долженъ этотъ несчастный почувствовать, какую драму пережить, до какого отчаянія можетъ дойти?.. А такихъ, подлежащихъ возврату эмигрантовъ ежедневно насчитываются сотни и раньше, три года тому назадъ, до открытія Русскаго Эмигрантскаго Дома, большинство изъ нихъ были наши русскіе мужички.

Да, воистину справедливо окрестили эмигранты Эллизъ-Айландъ островомъ слезъ. Нужно имѣть желѣзные нервы и желѣзное сердце, чтобы хоть день высидѣть на немъ даже въ качествѣ посторонняго зрителя. А вотъ подите же, американцы не только сидятъ, но и чувствуютъ себя великолѣпно...

Но вернемся къ прежнимъ временамъ.

Допустимъ далѣе и то, что какимъ-то чудомъ нашего мужичка пропустили въ Америку. Не успѣлъ онъ за воротами Эллизъ-Айланда осмотрѣться и сообразить, куда ему двинуться, а его уже окружили еврейчики. Хоть и быть онъ ими уже обобранъ по ту сторону океана, однако, когда они заговорили съ нимъ по-русски, онъ искренно обрадовался имъ. Ему, конечно, нужна работа? О, ее легко найти, разъ у него имѣются еще деньги. И далѣе совершалась обычная процедура: мужичка подъ разными предлогами обдирали снова, потомъ или скрывались отъ него въ густой толпѣ или отводили въ батраки къ какому-нибудь другому еврею, отъ котораго въ свою очередь получали награду. Но часто и самъ онъ вѣхалъ къ еврею, который прислалъ ему шифсъ-карту для парохода съ

условіемъ отработать ее у него. А чтобы онъ не научился англійскому языку, не узналъ о существующихъ цѣнахъ на рабочія руки и не ушелъ отъ евреевъ, они нарочно держали его изолированно и всячески заутивали. И иногда годы работалъ онъ безплатно, все отработывая то шифскарту, то одежду, то стили за несчастныя гроши, жилъ впроголодь, ходилъ оборванцемъ, не могъ найти своей церкви, прежде чѣмъ освобождался отъ еврейскаго гипноза и отправлялся на поиски другой, лучше оплачиваемой работы. И скоро находилъ ее даже безъ языка: вѣдь у него руки—на зависть другимъ и работать онъ можетъ, какъ волъ, а это здѣсь больше всего и цѣнится.

А дѣвушки? Сколько ихъ пропало безъ вѣсти въ нью-іоркскихъ притонахъ...

Могъ ли Владыка Платонъ, близко принимающій къ сердцу интересы своей родины и чутко относящійся къ судьбѣ ея сыновъ, равнодушно отнестись къ многострадальной судьбѣ русскаго эмигранта?.. И вотъ для облегченія этой судьбы имъ дѣлается самый важный и неотложный шагъ: открывается одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ учрежденій, какія когда-либо имѣла наша за-океанская православная Миссія—именно—*Русскій Эмигрантскій Домъ*.

Только тотъ, кто жилъ въ Америкѣ и въ частности въ Нью-Йоркѣ и кто поэтому знаетъ, какъ дорого оплачивается здѣсь человеческій трудъ и, благодаря крайней скученности, земля, — до нѣкоторой степени пойметъ, что значить пріобрѣсти на одной изъ оживленнѣйшихъ, торговыхъ улицъ Нью-Йорка—ба четырнадцатой—огромный пятиэтажный домъ и приспособить его для нуждъ эмигрантовъ: устроить въ немъ свѣтлыя и просторныя спальни съ ваннами и душемъ, столовую, кухню, канцелярію для справочнаго бюро и наконецъ, церковь; найти цѣлый штатъ подходящихъ служащихъ и изыскать, какъ для содержанія ихъ, такъ и цѣлаго дома средства. Задача грандіозная, требующая огромной

Выс

небс

сумм

Д

кони

него

тъ, 1

Веѣ

поль:

служ

напл

къмъ

остро

шко

если

ность

По

стра

заль,

...ности, крайней осторожности и высшего напряжения всѣхъ силъ, а главное—крѣпкой вѣры въ нужность и благотворность этого дѣла и надежды, что оно не провалится.

И однако, Владыка Платонъ разрѣшилъ ее блестяще. Да еще безъ правительственной и общественной поддержки, съ помощью лишь

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ.

небольшихъ случайныхъ переходящихъ суммъ нашей убогой Миссiи.

Домъ началъ функционировать и уже къ концу перваго года выяснилось, что чрезъ него прошло пять тысячъ эмигрантовъ. Это тѣ, которые ѣхали безъ адресовъ на авось. Все они за самое ничтожное вознагражденіе пользовались постелью, столомъ и услугами служащихъ: ихъ съ острова привели и всѣмъ нашли по ихъ вкусу работу. Если же за кѣмъ-нибудь изъ нихъ родственники на островъ не явились, а адреса этихъ родственниковъ при нихъ были, то ихъ доставляли, если это было въ Нью-Йоркѣ или его окрестностяхъ, и по этимъ адресамъ.

Но еще больше изъ ѣхавшихъ въ глубь страны и намѣченныхъ—было къ отсылкѣ назадъ, въ Европу, воспользовалось бесплатны-

ми услугами представителя нашего дома на самомъ Эллизѣ Айландѣ, главнаго русскаго агента, было имъ защищено передъ тамошнимъ спеціальнымъ судомъ и получило пропускъ въ страну. Ну, развѣ это не великое благодѣяніе, что десятки тысячъ нашихъ эмигрантовъ, вмѣсто того, чтобы бродить теперь по нашей роднѣ съ протянутой рукой или заниматься съ отчаянія грабежомъ, честно зарабатываютъ миллионы и обогащаютъ ими нашу обнищавшую родину?

Долго, при крайнемъ напряженіи средствъ, боролся съ бѣдой одинъ Владыка, но — время шло, росла бѣда и онъ увидѣлъ съ болью сердца, что не обойтись и нашему Эмигр. Дому безъ правительственной субсидiи, какъ не обойтись безъ нея эмигрантскіе дома другихъ національностей—нѣмцевъ, итальянцевъ, шведовъ.

Ибо корень зла продолжалъ давать себя чувствовать: паспорта эмигрантамъ туго выдавали и они продолжали красть границу и отъ того страдать.

И вотъ три года тому назадъ, когда его вызвали засѣдать въ Святѣйшемъ Синодѣ, Владыка начинаетъ всюду хлопотать о поддержкѣ Русскаго Эмигрантскаго Дома. Какъ и всегда, первымъ откликнулся нашъ добрый Государь и Его щедрая жертва была первой жертвой на этотъ Домъ. Земной поклонъ Ему за это отъ всѣхъ Его волею судьбъ заброшенныхъ за океанъ дѣтей.

Возбудилъ Владыка вопросъ и объ облегченіи ѣдущимъ на заработки въ Америку выѣзда изъ Россiи. Правда, пока онъ тамъ былъ, здѣсь ходили радостные слухи, что правительство находить возможнымъ замѣнить дорого стоящіе заграничные паспорта спеціальными пропускными свидѣтельствами, которыя можно будетъ получать на мѣстахъ всего за цолтину. Но прибылъ Владыка сюда и все осталось по-старому: пропускныхъ свидѣтельствъ нѣтъ и десятки тысячъ продолжаютъ по-прежнему красть границу и переѣзжаютъ океанъ на иностран-

ныхъ пароходахъ, что, главнымъ образомъ, и послужило причиной преждевременной смерти нашего Русскаго Добровольнаго Флота, тогда какъ, съ введеніемъ пропускныхъ свидѣтельствъ, онъ могъ бы безконечно расширять свои операціи. И по-прежнему милліоны русскихъ рублей, вмѣсто того, чтобы остаться въ русскихъ рукахъ, попадаютъ въ карманы иностранцамъ, которые надъ нами еще издѣваются.

И больно и обидно...

Въ настоящее время нѣтъ въ Америкѣ такого большого города, въ которомъ бы вы не натолкнулись на болѣе или менѣе многочисленную колонию нашихъ русскихъ крестьянъ. Иногда между ними можете встрѣтить и какого-нибудь освободителя, привыкшаго пожить на чужой счетъ. А если ихъ нѣсколько, то они всегда соединяются съ еврейчиками — и появляется русская читальня, а въ ней и революціонная литература. Болѣе состоятельные даже издаютъ свои газеты.

Наученные горькимъ опытомъ, наши русскіе крестьяне хоть и не чувствуютъ къ нимъ теперь прежняго довѣрія, тѣмъ не менѣе кое-что изъ ихъ словъ воспринимаютъ.

И вотъ — чтобы бороться съ разрушительнымъ вліяніемъ разныхъ анархистовъ, чтобы будить, поддерживать, развивать въ русскихъ эмигрантахъ любовь къ родинѣ, къ ея доброму Государю, къ Православной Церкви, чтобы организовать ихъ въ чисто-русскіе православные союзы взаимной помощи. Владыка, при незначительной матеріальной поддержкѣ миссіонеровъ, начинаетъ издавать почти что на свои средства большую еженедѣльную газету подъ заглавіемъ «Русскій Эмигрантъ». Изъ тѣхъ отзывовъ, какіе ею были получены съ разныхъ мѣстъ Америки, и изъ того спроса, какой поступаетъ на нее при существованіи другихъ русскихъ газетъ, видно, что пужда въ такой, именно, газетѣ давно назрѣла и что Владыка удовлетворилъ ей во-время.

Свящ. О. Буркетовъ.

Родной Домъ.

Успеніе!.. Какой это чудный, прекрасный праздникъ! Праздникъ неумирающей жизни, побѣжденной смерти!

Для Американской Руси это праздникъ сугубый. Ибо въ этотъ день престольный праздникъ церкви Русскаго Эмигрантскаго Дома въ Америкѣ. И какъ Русскій Эмигрантскій Домъ является лучшимъ украшеніемъ нашей Миссіи, лучшимъ брилліантомъ въ вѣнцѣ доблестнаго дѣланія ея на славу Православной Церкви и великой Родины нашей, то въ Успеніе въ молитвенное поминаніе каждаго прихода Миссіи нашей включенъ этотъ Домъ. Десятки тысячъ русскихъ людей почерпнули отъ него за протекшіе годы и матеріальную и духовную поддержку, и потому праздникъ Успенія всеѣмъ имъ несетъ воспоминаніе о томъ русскомъ уголкѣ, который привѣтилъ и приютилъ въ первыя минуты вступленія ихъ на берегъ чужой земли, который ввелъ ихъ въ среду здѣшнихъ русскихъ людей, далъ имъ высочайшую радость слышать впервые на этой землѣ родное богослуженіе, и въ который они теперь во всеѣхъ грудныхъ случаяхъ жизни своей устремляются... Эмигрантскій Домъ — это лучъ въ вообще-то мало радостной долѣ русскаго человека заброшеннаго въ Америк. край. И сытно порою живетъ ему, но сиротливое чувство нѣтъ-нѣтъ да и защемятъ его душу. И привольно какъ будто бы здѣсь, а одиночество гонитъ мысли назадъ въ родную деревню, гдѣ и бѣдность, и скудность, — а свое, родное... Но вспомнилъ эмигрантъ русскій Домъ Эмигрантскій съ маленькой церковкой, съ ласковымъ русскимъ словомъ, и теише на душѣ стало у него, и знаетъ онъ, что въ Америкѣ у него есть свой, русскій уголокъ, что онъ въ чужой землѣ не одинъ...

Привыкъ Эмигр. Русскій храмъ зрѣть въ своихъ стѣнахъ въ престольный свой праз-

литургисающимъ и поучающимъ своего
 Архипастыря-Основателя, Высокопреосвя-
 щеннѣйшаго Владыку Платона. Никогда, а
 менѣе нынѣ, не отдѣлимо памятованіе
 отъ Эмигрантскаго Дома и церкви.
 Это Владыка Платонъ выносилъ въ серд-
 цѣ своемъ нужду русскаго люда въ Америкѣ
 — имѣть свой Русскій Домъ; это Владыка
 Платонъ вынесъ на раменахъ своихъ огром-
 ную тяготу сооруженія Дома и его поддерж-
 ки; это Владыка Платонъ при непомовѣрно
 тяжелыхъ обстоятельствахъ, единолично раз-
 рѣшилъ казавшуюся неразрѣшимую задачу
 — дать Руси Американской убѣжище, под-
 державшее престижъ русскаго дѣла и Церкви
 — конечно высоко въ очахъ Америк. общества,
 о благодѣтельствовавшее русскій людъ въ
 Америкѣ!

И посему въ этотъ день Русскій Эмигрант-
 скій Домъ устремлялся всѣмъ существомъ
 своимъ къ своему отсутствовавшему Благодѣ-
 телю-Основателю, въ полной вѣрѣ, что Архи-
 пастырское сердце Его Высокопреосвящен-
 ства въ этотъ день полно было молитвеннымъ
 памятованіемъ о любимомъ дѣтищѣ, — что
 тамъ, у Кіевскихъ святынь, въ Успенской—
 тоже—лаврѣ, Владыка Платонъ, литургисая,
 воспоминаетъ Эмигрантскій Домъ и всѣхъ рус-
 скихъ людей, коихъ закинула судьба въ да-
 лекую Америку. Посланная Владыкѣ кабле-
 грамма могла, конечно, только въ самыхъ
 скудныхъ размѣрахъ изъяснить Владыкѣ—
 Архипископу наши чувства, но теплый Оте-
 ческій отвѣтъ и взаимное привѣтствіе Влады-
 ки показали, что ни на минуту изъ заботли-
 вой души Архипастыря не изглаждалось вос-
 поминаніе объ Эмигрантскомъ Домѣ, о его
 нуждахъ и о его радостяхъ. Господь Всемо-
 гущій и Всеблагій да пошлетъ Архипастыря
 нашему докончить славное и великое его дѣ-
 ло еще къ вящему преуспѣянію дорогихъ
 его сердцу русскихъ людей въ Америкѣ!

Преосвящ. Владыка Александръ, въ со-
 служеніи протоіереевъ — кафедральнаго и
 эмигрантскаго, совершалъ въ этотъ день въ

Эмигр. церкви Божественную литургію,
 усладивъ чувства и напитавъ души богомоль-
 цевъ такимъ патріотическимъ словомъ, какое
 только онъ умѣетъ сказать. Побольше бы та-
 кого огня вливалось въ души русскихъ лю-
 дей приходящихъ сюда изъ стараго края! Не
 погибали бы въ разныхъ притонахъ, въ сѣ-
 тяхъ разныхъ хищниковъ русскіе люди, не
 запутывались бы они въ хитросплетеніяхъ
 недомыслий разныхъ лжеучителей! Честный,
 порядочный, здоровый путь открывается
 предъ ними въ этой Американской землѣ.
 честнымъ служеніемъ и работой здѣсь мо-
 гутъ они помочь и ей, и себѣ, и своей дорогой
 родинѣ, если первый шагъ ихъ будетъ сдѣ-
 ланъ черезъ порогъ этого Эмигрантскаго До-
 ма и если духъ и совѣты почерпнутые здѣсь
 не померкнутъ въ ихъ душѣ, пока они жи-
 вутъ въ новой землѣ!..

Молебствіе закончилось многолѣтствіями.
 Въ небольшомъ кругу собравшихся вокругъ
 Преосвящ. Александра послѣ службы за
 чашкой чаю, бесѣда посвящена была благо-
 дарнымъ воспоминаніямъ о Родителѣ и Благо-
 годѣтелѣ Эмигр. Дома Высокопреосвящен-
 нѣйшемъ Владыкѣ Платонѣ и выраженію ис-
 кренняго сыновнаго сожалѣнія объ отсутствіи
 Владыки въ этотъ день. Но Домъ этотъ —
 Платоновскій, въ него вложены идеи, заботы,
 любовь, страданія Владыки, и всѣ мы чув-
 ствовали, чувствуемъ и будемъ чувствовать
 несокрушимую вѣру, что ни временное раз-
 дѣленіе, ни огромныя разстоянія не могутъ
 удалить отъ этого храма, отъ этого Дома, ни
 на мгновеніе образъ Владыки Платона, что
 къ нему вѣчной благодарностью будетъ ды-
 шать Русскій Эмигрантскій домъ.

А. Х.

Праздникъ обители.

Размышлять начнешь: — и далеко-то монастырь нашъ, и пути сообщенія неудобны-де, и воды то въ немъ мало, и святынь не имѣется...

А очутишься въ монастырской усадьбѣ — вѣкъ бы оттуда не уѣзжалъ!

Заполнить сердце невѣдомое въ большихъ городахъ спокойствіе, миръ зацарить въ душѣ, — хорошо, безконечно хорошо!

Издадека сквозь зеленую листву выросъ куполокъ монастырскаго храма, и рука съѣши-но поднялась для крестнаго знаменія... Минуть двадцать ѣзды, и рой дѣтскихъ головокъ замелькалъ у повозки. Это наши сиротки, подъ сѣнью Обители почерпавшіе первыя начала христіанскаго ученія и житія. Со всѣхъ концовъ Америки собраны они сюда. Знакомое лицо Анны Андреевны, много лѣтъ подвизавшейся съ ними здѣсь, то покажется въ окнѣ, то исчезнетъ...

«Владыка пріѣхалъ!» — звенятъ дѣтскіе голоса... «Ис-полла-эти-Деспота!» Залились колокола въ воздухъ радостнымъ привѣтомъ въ срѣтеніе Архипастырю, и братія со свѣтильниками, аки дѣвы мудрыя, исходятъ изъ храма пріять благословеніе...

«Братія» много было въ это лѣто въ монастырѣ, но священнослужителями обитель была убога. По нуждамъ Миссіи оо. іеромонахи обслуживали нѣкоторые приходы, и посему меньшая братія повседневно сама воспѣвала хвалу Господу, — воспѣвала презрядно и даже партесными гласы, ибо здѣсь лѣтомъ благочестивое юношество, готовящееся къ поступленію въ Семинарію проводило лѣтніе дни, проходя послушаніе и отъ старшихъ богословскимъ наукамъ обучаясь... Сиротства, однако, обитель особенно ощущать не могла, ибо въ зелененькомъ «Рафаиловскомъ» домикѣ проживалъ о. прот. И. И. Слюнинъ, коему въ день св. Владиміра привелось даже орга-

низовать изъ братіи монастырской Братство Ревнителей Православія.

Жарой Ханаанскія палестины въ это лѣто Господь по-долгу не наказывалъ, монастырская кара не одолевала, — помолишься Богу, да въ звѣзды уставишься — не пересчитать... Велий еси Господи!.. А тутъ трелями мелкая тварь переливается, — лягушки то въ однопочку, то хоромъ ночные гимны раздѣлываютъ, сверчки да стрекозы словно виточку музыкальную прядутъ, — такъ на дремоту и тяветъ... Сны-то блаженные!

Свѣтло наша Обитель день своего Ангела отпраздновала. Подошло 13 августа, и какъ ни коротки часы у Владыки Александра, а не восхотѣлъ онъ оставить братію монастырскую безъ утѣшенія и лично прибылъ, захвативъ о. кафедральнаго и іерод. Θεодора, въ Обитель помолиться и Архипастырскимъ словомъ насельниковъ ея порадовать. О. Благочинный вкупѣ съ окрестными душепастырями достойно Владыку встрѣтили еще на пути, и въ часы богослуженія изрядный «соборъ освященный» составили. Церковь вся зеленѣе убрана была, въ нарядныя одежды одѣта, огньмя обильно озарена: сердце благоговѣніемъ растворялося, умиленностью трепетало. Постарались насельники: радостно служить было... Поистинѣ, какъ сказалъ Владыка Александръ въ своемъ словѣ запричастномъ: «здѣсь кусочекъ неба на землѣ оказался». И о. В. Орановскій сердечное и живое привѣтствіе обители сказалъ, сердца иноковъ бодростью и радостью о подвигѣ ихъ исполнилъ. Послѣ, многолѣтня воспѣвъ, подъ званіе колоколовъ, вокругъ храма крестнымъ ходомъ пошли, у могилки прот. А. Г. Товта и о. В. Кальнева литію совершили, и Сиротскій пріютъ со святынями посѣтили! Небо и земля ликовствовали!..

Краткій отдыхъ послѣ трапезы обозрѣнія усадьбы посвященъ былъ Владыкою. Съ братіей, съ семинаристами Его Преосвященства

земли русской графъ Левъ Толстой. Онъ великою душою продумалъ и пережилъ въ себѣ страшную эпоху 12-го года и такъ высказался въ «Войнѣ и Мирѣ». Русскіе не одержали при Бородинѣ рѣшительной побѣды надъ французами, но нанесли своему противнику такую рану, которая постоянно истекала кровью, постепенно привела великую армию Наполеона, въ окончательное разстройство. Въ самомъ дѣлѣ, концѣ сраженія при Бородинѣ русскіе стояли столь прочно, что уязвить ихъ, сдвинуть съ мѣста, снхнуть, повалить, разстроить представилось невозможнымъ величайшему изъ военныхъ геніевъ челоѣчества...

Удовлетвореніемъ присущему людямъ ду-

читая описанія самого боя, невольно дивясь тому геніальному искусству, съ ка-кимъ Наполеонъ вѣрно оцѣнилъ выгоды своего положенія, правильно намѣтилъ сла-планъ сраженія и методически осуществилъ его въ подробностяхъ. Но вмѣстѣ нельзя не преклониться предъ обнаруженіемъ единства всей русской арміи, каждую часть родной земли защищавшей, плотною массою, матери-ски-страстной энергіей и несокрушимою доброй смѣлостью... На сторонѣ врага было все: ге-рміи, слава, пройденный путь; громадность арміи, подавляющая численность артилле-рїи; неуязвимость самого положенія; бо-дрость и единодушіе недавно отдохнувшихъ войскъ. Но на нашей, — при подавленности

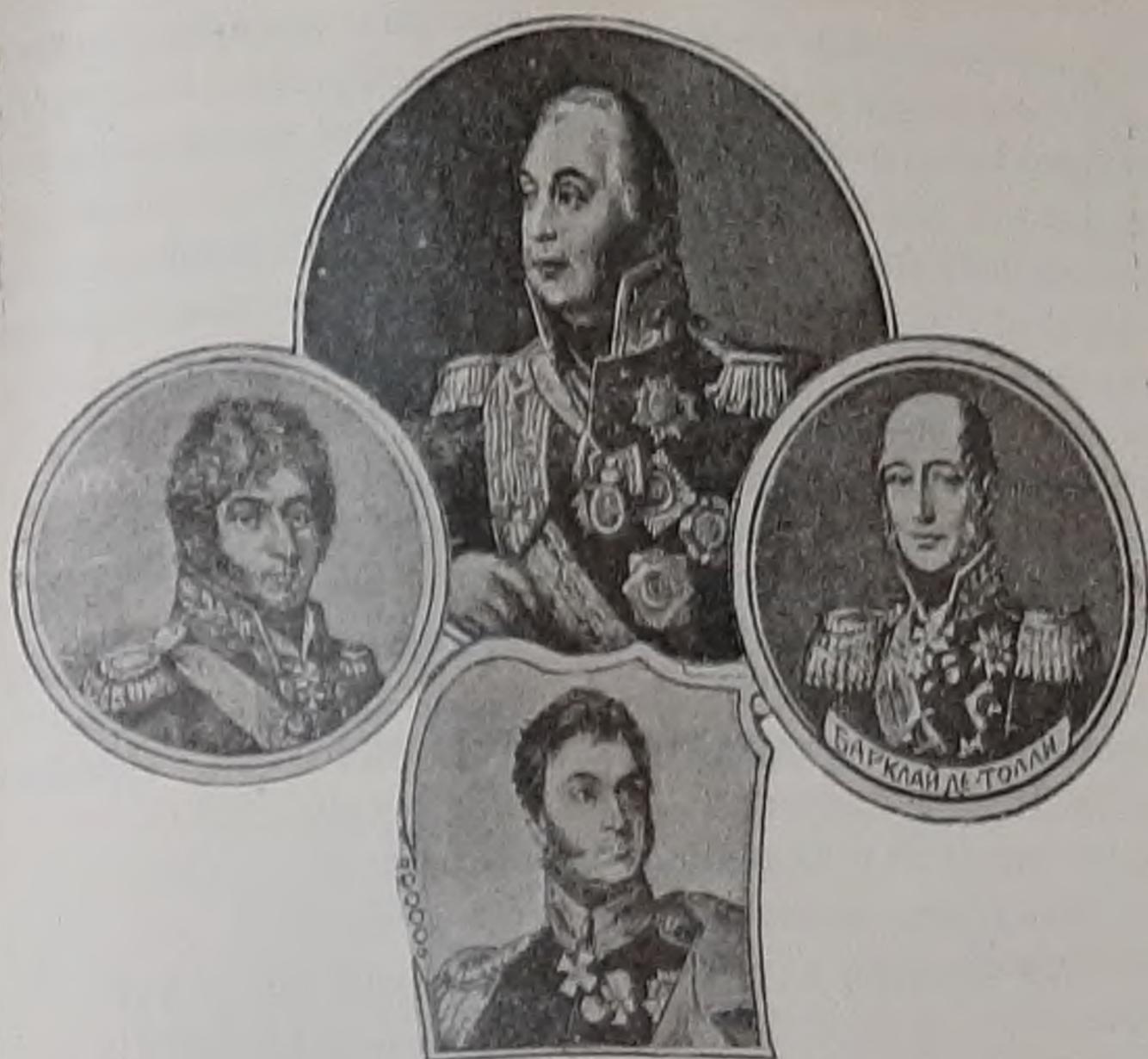

Наполеонъ и его армія.

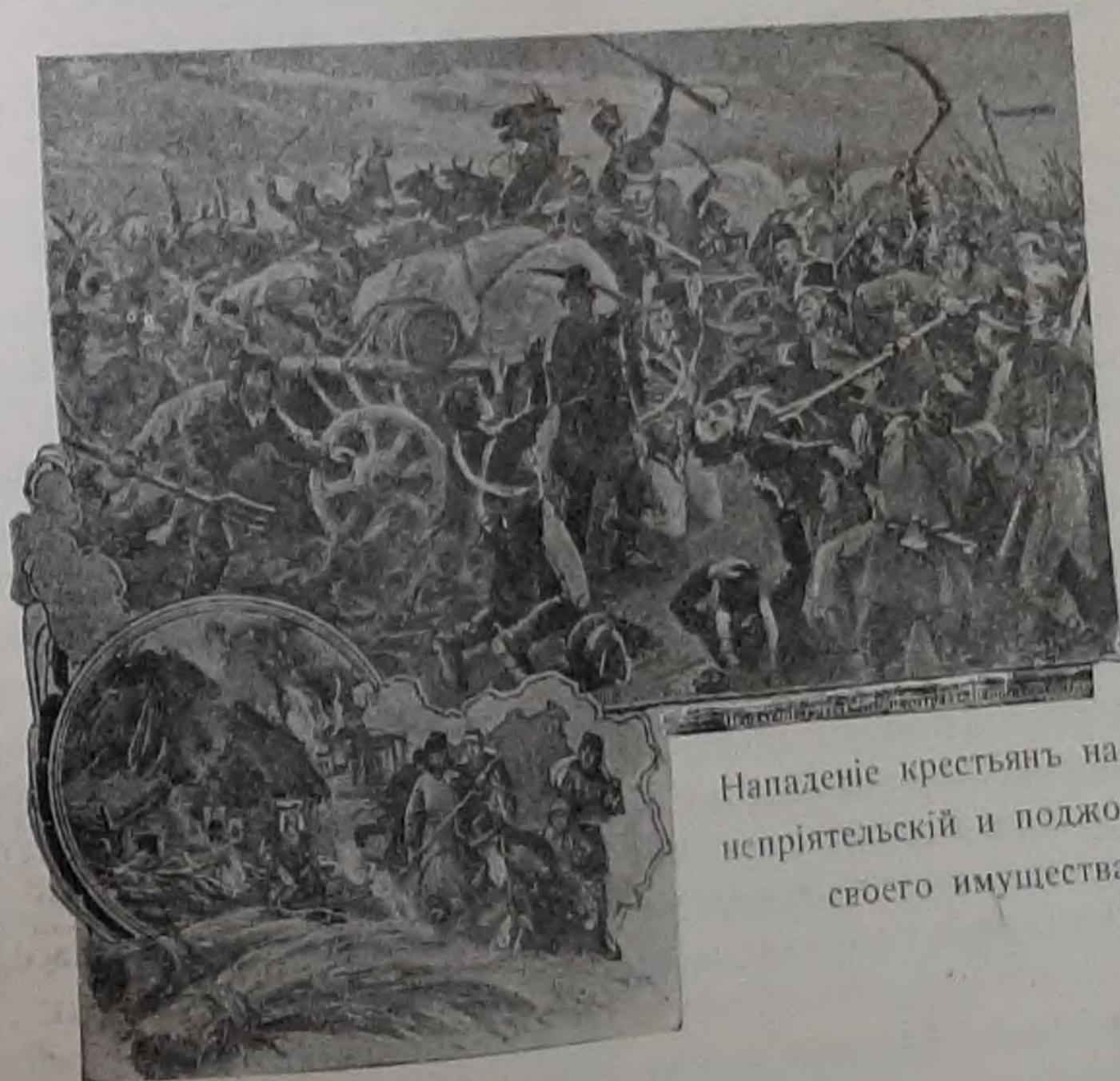
ху восторга была бы повѣсть объ общемъ хо-дѣ Бородинскаго боя и сказаніе о героиче-скихъ подвигахъ отдѣльныхъ полковъ и част-ныхъ лицъ. Багратіонъ, князья Тучковы, графъ Кутайсовъ, Лихачевъ и другія славныя имена! Какъ вы милы русскому сердцу, лю-башему Родину, за которую, геройски сража-ясь, вы пали... Кутузовъ, графъ Барклай де-Толли, Ермоловъ, Раевскій, Паскевичъ, Пла-товъ, Коновницынъ, Уваровъ — цѣлая цѣпь именъ тѣхъ лицъ, благодаря уму, мужеству, умѣнью, отвагѣ и военнымъ доблестямъ ко-торыхъ остался въ памяти потомковъ Боро-динскій бой съ бодрящимъ именемъ «слав-ный». Какъ дороги вы для насъ, богатыри русского духа!...

настроенія постоянными отступленіями, при невѣрности, растерянности и слабости пол-цій, сравнительной малочисленности войскъ и артиллерїи въ частности, — была вѣра въ Бога и Пречистую Матерь Божию, любовь безотвѣтная къ Царю и Родинѣ, без-условное довѣріе къ своему, непытанному въ бояхъ, русскому вождю и любовь другъ къ другу безъ границъ...

Безхитростию и вмѣстѣ поразительно вѣр-но изображены черты русскаго солдата, какъ онъ проявилъ себя въ этомъ несравненномъ днѣ Бородина, у русскаго поэта—великана, Мих. Ю. Лермонтова! Его «Бородино», зау-чиваемое нами съ дѣтства, звучитъ задушев-ною молитвою, когда рѣчь рассказчика-сол-

Вверху — Главнокомандующій русскихъ войскъ Гр. М. И. Кутузовъ; по правой сторонѣ его — Кн. П. И. Багратіонъ; по лѣвой — Гр. М. Б. Барклай де-Толли; внизу — Доктуровъ.

Нападеніе крестьянъ на отрядъ
непріятельскій и поджогъ ими
своего имущества.

дата переходить къ упоминанію о полковникѣ—слугѣ Царю, отцѣ солдатамъ, — къ тому, какъ онъ звалъ своихъ «братцевъ» «умереть подь Москвой». Въ другихъ строфахъ оно побѣдоносно гласить, что врагъ, употребивъ все роды войскъ и все виды оружія, чтобы сломить упорство русскаго солдата, извѣдалъ въ тотъ день не мало, что значить руководимый удалый «русскій бой», и отступилъ въ безсиліи предъ неустранимостью съ нашей стороны — затѣять на утро бой новый и «стоять до конца». Но всего роднѣе для каждаго русскаго патриота, беззавѣтно любящаго необъятную, непонятную, великую и убогую Русь, конечное признаніе поэта-солдата. Великому, лихому, богатырскому пламени досталась плохая доля; многіе не возвратились къ своимъ семьямъ съ суроваго поля войны, но *«не будь на то Господня воля, — не отдали бѣ Москвы»...*

Съ этимъ заключительнымъ стихомъ поэта мы подходимъ къ рѣшенію вопроса, основнаго для войны 1812 года. *Что побѣдило Наполеона и его армію?...* — *Вѣра православнаго русскаго человека въ Божіе Провидѣніе*, диктующее народамъ и царствамъ времена для ихъ возрастанія и паденія и сроки для ихъ безсилія и обновляемой славы. Не напрасно по сему торжество изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи благодарные Провидѣнію предки наши запечатлѣли чисто-церковными и вмѣстѣ общенародными учрежденіями: созданіемъ храма Христу-Спасителю въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, и установленіемъ на вѣчныя времена чина благодаренія Господу Богу за избавленіе отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати языкъ, приурочивъ службу эту ко дню Рождества Христова. Основаніе Историческаго Музея Отечественной войны, торжества на великомъ Бородинскомъ полѣ, все это дальнѣйшія наслоенія на прекрасной первой канвѣ религіозно-патріотическаго характера.

Да будетъ же безсмертна память славнаго 1812-го года на вѣчныя времена! Да трепе-

щеть изъ рода въ родъ русское благородное сердце, молясь во дни праздника Рождества Христова Спасителю міра о почившихъ воинахъ родной земли съ ея вѣщественнымъ Вождемъ, Царемъ Александромъ I-мъ и о Родинѣ, дающей изъ своихъ нѣдръ столько величія, мужества, ума, умѣнья и геройской отваги!.. Да изливаетъ и впредь свое неизреченное благоволеніе на Православную Русь Всевышній, милующій въ тысящи родовъ, а наказующій вмалѣ, хотя и страшнымъ посѣщеніемъ Своего справедливаго гнѣва!...

Намъ, русскимъ живущимъ внѣ Родины, въ далекой Америкѣ, разсѣяннымъ, раздробленнымъ, часто обезсиленнымъ, отчаявающимся и духомъ скорбнымъ, да прольетъ на душу отраду эта памятная страница изъ нашей Отечественной исторіи. Уступать и отступать — еще не значить въ конецъ терять. Вѣдь — «Съ нами Богъ!» и будь на то Господня воля — сейчасъ же бы, съ легкостію и посѣшностію, мы взяли бы преобладаніе предъ другими. Но будемъ покорны неизреченному Промыслу Божію о насъ! Въ свой часъ Господь воздвигаетъ намъ мужественныхъ, смѣлыхъ, умныхъ и благородныхъ вождей. Въ нужныя времена русскій народъ загорается единопущіемъ и беззавѣтною любовью ко всему родному, дорогому и священному. Въ обычномъ житейскомъ быту съ застѣнчивостію и стыдливостію вынося на торжище міра свои завѣтныя «святая святыхъ»: вѣру православную, любовь къ Царю и Россіи, русскій народъ въ нужную минуту обнаружитъ ихъ съ простотою величія и красотой смиренія. И какъ бы хотѣлось всею душою, чтобы памятные великія страницы Отечественной войны 1812-го года и для нашихъ миссіонеровъ въ Америкѣ послужили ободряющимъ гимномъ для дальнѣйшаго бодрого и упорнаго, неустаннаго и благороднаго труда — быть распространителями Апостольскаго Православія, укрѣпителями Русскаго Самосознанія и строителями Святой Руси въ Новомъ Свѣтѣ на основахъ, испытанныхъ въ

судьбами великихъ бурь, разразившихся на почвѣ Старого Свѣта!

Господи, помози намъ и спасемся!

Боже, отринувый насъ, въ гнѣвъъ вспомни о милости! Спаси Царя и услыши ны, въ день аще день призовемъ Тя!

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоритесь, яко — съ нами Богъ!

Л. Т.

1912, 26 Авг. (8 Сент.).

«О»

Православный Востокъ и Англикане.

Церкви Иерусалимская и Константинопольская благосклонно относятся къ дѣлу единенія съ англиканами («Ц. В.», № 25). Изъ другихъ православныхъ Церквей Сербская Церковь также сочувственно относится къ стремленію англиканъ относительно единенія въ вѣрѣ съ православною Церковью. Но это соединеніе, по мнѣнію сербскихъ іерарховъ, можетъ быть приведено въ исполненіе только подъ тѣмъ условіемъ, если догматы святой православной Церкви будутъ сохранены во всей ихъ неповрежденности и существъ, какъ это и было въ первыйъ разъ у всѣхъ христіанъ. Обряды же каждая церковь можетъ удержатъ свои, согласно съ господствующими постановленіями.

Въ такомъ же смыслѣ высказались и Церкви Румынская и Эладская.

Черногорская Церковь, привѣтствуя стремленіе англиканъ къ сближенію съ православною Церковью, полагаетъ, что и мы, православные, должны, насколько это зависитъ отъ насъ, не оставаться въ бездѣйствіи въ виду такого стремленія, но должны засвидѣтельствовать англиканамъ свое братское расположеніе и обязаны разъяснить и доказать имъ все то, что имѣетъ значеніе для пониманія сущности догматовъ и канонівъ нашей православной Церкви, какъ единственной

хранительницы и законной наследницы священнаго христіанскаго зачатія.

Русская Церковь въ своемъ отвѣтномъ посланіи ко вселенской патриархіи отъ 25 февраля 1903 г. заявила, что, по ея воззрѣнію, англикане относятся къ православію нѣсколько иначе, чѣмъ католики и протестанты. Англикане, за рѣдкими исключеніями, не стремятся совращать православныхъ христіанъ и при всякомъ поводѣ стараются заявить о своемъ особенномъ уваженіи къ восточной Церкви, признавая ее, а не Римъ, истинною хранительницею отеческихъ преданій и стремясь въ единеніи и согласіи съ нею найти для себя оправданіе. Любовь и расположеніе не могутъ не вызвать любви и со стороны православныхъ и не вселить въ нихъ надежды на возможность въ будущемъ церковнаго единенія съ англиканами. Но предстоитъ еще многое сдѣлать и выяснить, прежде чѣмъ возможно будетъ думать о какомъ-либо определенномъ шагѣ въ томъ или другомъ направленіи. И прежде всего необходимо, чтобы желаніе единенія съ восточною православною Церковью сдѣлалось искреннимъ не только для нѣкоторой фракціи въ англиканствѣ (для такъ называемой Высокой Церкви — High Church), но и для всего англиканскаго общества, и чтобы другое, чисто кальвинистическое теченіе, въ сущности отрицающее церковь и съ нетерпимостью относящееся къ православію, было поглощено указаннымъ чистымъ теченіемъ и потеряло свое почти исключительное вліяніе на церковную политику и на всю вообще церковную жизнь этого неповѣданія, въ общемъ чуждаго неприязни къ православію. «Со стороны православныхъ въ отношеніи къ англиканамъ должны быть, — говорятъ русскіе іерархи, — братская готовность помочь имъ разъясненіями, обычная внимательность къ ихъ лучшимъ желаніямъ, возможная снисходительность къ естественнымъ, при вѣковомъ раздѣленіи, недоумѣніямъ, но въ то же время твердое исповѣданіе истины нашей вселенской церкви.

Уставъ Общества.

- 1) Общество состоитъ изъ членовъ Восточно-Православной и Англиканской Церквей, избираемыхъ общимъ (генеральнымъ) или мѣстнымъ комитетами.
- 2) Дѣлами Общества завѣдуетъ общій комитетъ, который состоитъ изъ двухъ председателей Общества (Восточно-Православнаго и Англиканскаго), вице-председателей, генеральнаго секретаря, казначея и двадцати другихъ членовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ.
- 3) Отдѣлы Общества могутъ быть образованы въ различныхъ странахъ, обоихъ вѣроисповѣданій, каждый подъ вѣдѣніемъ двухъ вице-председателей (Восточно-Православнаго и Англиканскаго) и комитета отдѣла.
- 4) Мѣстные провинціальныя секретари и комитеты назначаются для веденія дѣлъ Общества.
- 5) Выражается надежда, что члены Общества, по свободному своему побужденію, поставятъ себѣ за правило возносить ежедневно молитву за успѣхъ дѣла Общества, а члены, состоящіе въ священномъ санѣ, будутъ совершать это и при принесеніи Безкровной Жертвы.

Примѣчаніе. Никто изъ членовъ, вступая въ Общество, не обязывается этимъ къ присоединенію къ какому-либо мнѣнію, касательно вопросовъ вѣроученія обѣихъ Церквей.

Учрежденіе Общества.

Основанное въ Англии, въ іюль 1906 года, Общество это начало свою дѣятельность на ряду съ уже ранѣ существовавшими въ Англии подобными-же Обществами, имѣющими общую цѣль: воссоединеніе Церквей. Новое Общество, имѣя свою опредѣленную задачу, не входитъ въ противорѣчіе со старыми обществами, направленными къ сближенію съ другими христіанскими Церквами, или-же имѣющими ту-же цѣль, какую имѣетъ и новое Общество. Одно изъ этихъ старыхъ обществъ, а именно: «Общество Никейскихъ Церковниковъ» сочло даже возможнымъ слиться съ нашимъ Обществомъ. Второе — «Ассоціація для содѣйствія объединенія Христіанскаго міра», 50-ти лѣтіе коего праздновалось 8 Сентября 1907 г., является союзомъ въ молитвѣ о достиженіи воссоединенія тѣхъ въ особенности Церквей, которыя присваиваютъ себѣ наименованіе «каѳолическихъ». Въ свою очередь, новое-же Общество основано съ особливою цѣлью дѣятельно работать въ

одной именно области всликаго общаго дѣла воссоединенія всѣхъ христіанъ. Третье Общество — «Восточная Церковная Ассоціація» — посвящено изученію всѣхъ древнихъ Церквей Востока и оказанію имъ содѣйствія, а также и общенію съ ними, но преимущественно съ православною. Наше Общество во многомъ обязано многолѣтней работѣ этой Ассоціаціи и мы поощаемъ ся изданія вниманію нашихъ членовъ. Въ извѣстномъ смыслѣ, наше Общество имѣетъ болѣе узкую задачу, такъ какъ занимается исключительно Православными Церквами, состоящими въ общеніи съ Константинопольскимъ Патріархомъ, и Церквами Англиканскими.

Отчетъ за 1906—1907 годы начинается указаніемъ на то, что основаніе Общества является новѣйшею попыткою сблизить Восточное Христіанство съ Западнымъ и содѣйствовать единенію между Англиканскою и Восточно-Православною Церквами. Путь къ этому открытъ былъ благодатію Всемогущаго Бога во услышаніе молитвъ вѣрныхъ за многіе годы и въ награду трудовъ многихъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ, принадлежащихъ къ обѣимъ Церквамъ. Прямымъ-же побужденіемъ къ основанію Общества послужило пребываніе въ Лондонѣ греческаго архимандрита Текнопулоса, изъ Константинополя, занимавшагося вообще изученіемъ Англиканской Церкви и специально вопросомъ о воссоединеніи ея съ Церковью Православною.

Вскорѣ послѣ своего основанія, Общество Единенія обратилось къ членамъ обѣихъ Церквей съ особымъ воззваніемъ.

«Не можетъ быть никакого сомнѣнія», говорится между прочимъ, въ этомъ воззваніи, «что священное одушевленіе Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ содѣлаетъ насъ способными, при помощи Божіей, устранить всѣ препятствія на пути къ воссоединенію»... Враги Православнаго и чистаго ученія Церкви Божіей умножаются съ каждымъ днемъ, и только будучи объединены, Церкви могутъ защищать свое наслѣдіе: чистое ученіе Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ. Будемъ же мужественными и отъ всей нашей души и со всею крѣпостію, безъ расслабленія или колебанія, поработаемъ для дѣла единенія нашихъ Святыхъ Церквей; ибо тѣ, кто такъ трудится, трудятся на процвѣтаніе своей собственной Церкви, на утвержденіе Христіанства, во исполненіе воли Христовой и во славу Божію».

Открытие Общества.

1906—1907 годы.

Состоявшееся 10 октября 1906 года, въ Лондонѣ, открытіе дѣятельности Общества начато съ богослуженія, совершенія Св. Евхаристіи и произнесенія проповѣди въ церкви Св. Юлиана. Вечеромъ состоялось первое общее собраніе, на которомъ произведены были выборы, въ составъ чего—подъ предсѣдательствомъ Епископа Гибралтарскаго, — происходило публичное собраніе изъ 300—400 лицъ. На немъ присутствовало и говорило нѣсколько православныхъ и англиканскихъ духовныхъ лицъ, что и вызвало въ присутствовавшихъ большой интересъ и воодушевленіе и повело къ значительному увеличенію числа членовъ Общества.

На Востокъ Общество встрѣтило благопріятный пріемъ. Не мало примкнуло къ нему духовныхъ лицъ, а нѣкоторые прислали письма, поощряющія Общество въ преслѣдованіи имъ своихъ задачъ. Такъ преосвященный Анѳимъ, Епископъ Киссамскій и Первенствующій Епископъ острова Крита писалъ генеральному секретарю Общества: «Письмо Ваше отъ 24 мая я прочелъ съ большимъ сочувствіемъ и интересомъ. Сердечно привѣтствую достойную похвалы и богоугодную задачу Вашего Общества, заключающуюся въ сдиненіи Святыхъ Божіихъ Церквей. Всякое усиліе, которое предприметъ Ваше Общество для облегченія членамъ обиѣхъ Церквей пути ко спасительному дѣлу согласія и сдиненія священо и достойно всякаго поощренія, какъ исполняющее волю Господа нашего. Поэтому мы, христіане Востока, помня, что въ древнія времена мы были объединены съ Западнымъ Христіанствомъ, молимъ непрестанно Всемогущаго Бога, да устранитъ Онъ всѣ препоны, раздѣляющія Церкви, и да укажетъ Онъ всѣмъ членамъ всѣхъ церквей путь къ исповѣданію Единой Вѣры во взаимной братской любви...»

Приводимъ также въ переводѣ письмо митрополита Киринійскаго, на о. Кипрѣ.

«Живое сочувствіе вызвало во мнѣ чтеніе письма, въ которомъ Вамъ угодно было сообщить мнѣ объ основаніи Общества Ревнителѣй Единенія Англиканской и Восточно-Православной Церквей. Дѣло, которое Ваше Общество предприняло, дѣйствительно священо. Да будетъ, поэтому, благословенъ Господь, Который содѣйствуетъ такому дѣлу и ведетъ его ко благодному концу. Достопочтеннѣйшій ученый Епи-

скопъ Салисберійскій весьма мудро высказываетъ (въ концѣ своей прекрасной рѣчи) это общее наше желаніе слѣдующимъ образомъ: «не можемъ мы вѣрить тому, что Божья воля заключается въ томъ, чтобы Его чада были разъединены другъ съ другомъ потому только, что они не думаютъ одинаково по всѣмъ труднымъ вопросамъ». Поэтому, съ радостью услышана была вездѣ на Востокѣ вѣсть объ основаніи Вашего Общества, которое единою задачею имѣетъ: способствовать надлежащими путями сближенію и единенію Англиканской и Восточно-Православной Церквей. Предпріятіе Вашего Общества велико и его всемірная задача высока, и двигатели его, которые сильною волею положили начало осуществленію этого священнаго идеала христіанства, достойны всякой похвалы и удивленія. Каждый христіанинъ, духовный и свѣтскій, долженъ былъ бы, по истинѣ, считать своею обязанностью поддержать Ваше Общество, насколько онъ въ силахъ. Я тоже не замедлю сдѣлать то, что въ моей власти. Съ пожеланіемъ успѣха Вашему доброму Обществу» и т. д.

Въ Россіи вступленіе въ Общество Ревнителѣй Единенія Архіепископа Рижскаго—нынѣ Виленскаго, проф. Соколова и другихъ оказало значительную поддержку движенію, возбуждая къ нему интересы и сочувствіе.

Въ Америкѣ особыя условія совмѣстнаго въ ней проживанія послѣдователей обиѣхъ Церквей вызвали, еще до основанія Общества, сознаніе необходимости обсуждения ихъ взаимоотношеній. Уже съ 1894 года, въ Альбанской епархіи существовалъ Комитетъ, имѣвшій задачей изученіе этого вопроса; и Американскій отдѣлъ Общества, начавшій въ 1906 г. свою дѣятельность въ Соединенныхъ Штатахъ, нашель передъ собою плодотворное жизненное поприще. Въ отчетѣ приводятся нѣкоторыя заявленія Американскихъ церковныхъ дѣятелѣй, сдѣланныя ими при основаніи отдѣла Общества въ Америкѣ, а также слѣдующая выдержка изъ статьи Русскаго Генеральнаго Консула въ Нью-Йоркѣ, Н. Н. Лодыженскаго:

«При Божьемъ благословеніи мы можемъ надѣяться, что дѣло возсоединенія будетъ рождать и что двѣ каѳолическія отрасли—Англиканская и Восточная—увидятъ, что у нихъ нѣтъ основанія жить въ разъединеніи, которое создано было не ими самими, а третьею частию Вселенской Церкви,—Римскою, 900 лѣтъ тому на-

задъ и которое продолжалось только, вслѣдствіе недостатка во взаимной освѣдомленности. Поэтому состоявшееся учрежденіе этого особаго Общества должно быть признано чрезвычайно важнымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ».

Наконецъ, въ отчетѣ приводится воззваніе къ членамъ Американской Церкви. Отмѣчаемъ въ немъ слѣдующія мѣста:

...Съ самаго начала откровенно нами устанавливается, что приглашаются въ члены Общества ревнителѣ единенія только тѣ члены Англиканской Церкви, которые придерживаются всецѣло Каѳолической Вѣры и практики и признаютъ авторитетъ Каѳолическихъ Символовъ Вѣры и постановленія Вселенскихъ Соборовъ. Предполагается, что только тѣ могутъ дѣйствительно послужить сближенію Англиканской Церкви съ древними Церквами Востока, которые вѣрно сохранили Каѳолическую Вѣру и древній обрядъ...

...Общество ревнителѣ единенія не имѣетъ задачей предрѣшать какое либо формальное соборное постановленіе о воссоединеніи, какое рѣшеніе должно быть постановлено Епископами каждой изъ обѣихъ Церквей, подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго Патріарха и Кентерберійскаго Архіепископа по принадлежности; оно стремится только приготовить и расчистить пути къ такому счастливому исходу тѣми средствами, которыя указаны в ъего уставѣ и воззваніи.

...Обстоятельства нашего времени, въ особенности въ Американской Церкви, требуютъ отъ всѣхъ исповѣдниковъ Каѳолической Вѣры какого-либо высочайшаго всенароднаго проявленія вѣры, которое выражало бы убѣжденность въ неизмѣняемыхъ авторитетѣ и требованіяхъ вселенскаго и историческаго христіанства и ознаменовало бы незапятнанность Православія каѳолическихъ исповѣдниковъ въ лонѣ Англо-Американской Церкви...

1908 годъ.

Въ первомъ году въ Обществѣ въ Англіи было 227 членовъ. Въ концѣ второго года ихъ было 444, въ томъ числѣ 25 Англиканскихъ и 5 Православныхъ Епископовъ. Въ томъ же 1908 году основанъ былъ и офиціальный органъ Общества «Ирины».

1908-й годъ ознаменованъ былъ большимъ шагомъ впередъ въ общемъ дѣлѣ отношеній Англиканской Церкви къ Православной Церкви

и особливимъ увеличеніемъ личнаго состава Общества и его дѣятельности. Совѣщаніе съ иностранными членами и Епископами въ Обители Св. Эдуарда въ Вестминстерѣ.

Въ іюль 1908 года, въ виду многочисленнаго сѣзда въ Лондонъ иностранныхъ членовъ Общества ревнителѣ устроены были два совѣщанія въ обители Св. Эдуарда въ Вестминстерѣ, подъ предсѣдательствомъ Епископовъ Гибралтарскаго и Южно-Флоридскаго (Америка).

На этихъ совѣщаніяхъ обсуждались главнымъ образомъ отношеніе Англиканскаго духовенства въ Соед. Штатахъ къ живущимъ тамъ Православнымъ, часто лишеннымъ помощи тамъ ихъ священниковъ. Участники совѣщанія приводили примѣры, когда Англиканское духовенство исполняло требы и совершало таинства Крещенія, Покаянія и Причащенія для Православныхъ и служило литургіи для нихъ по восточному чину. Первая литургія на Албанскомъ языкѣ совершена была въ Соед. Штатахъ.

Поднимался на этихъ совѣщаніяхъ вопросъ о поглощеніи этихъ Православныхъ Англиканскою Церковью: но, въ противность этому, выражено было твердое убѣжденіе участниковъ совѣщаній, что задачей Англиканъ должно быть оказывать этимъ Православнымъ содѣйствіе въ ихъ собственной церковной жизни и, соотвѣтственно тому, относиться съ полнымъ сочувствіемъ къ ихъ духовенству, какъ въ параллельной іерархіи, работающей для своего народа, въ ожиданіи установленія офиціально признаннаго междуцерковнаго общенія.

Въ числѣ другихъ вопросовъ обсуждалась мысль о желательности предоставить возможность закончить свое образование въ западныхъ учебныхъ заведеніяхъ Православнымъ священникамъ, которые призваны работать среди Православныхъ поселенцевъ въ англійскихъ колоніяхъ и Соед. Штатахъ. Быстрая ассимиляція этихъ поселенцевъ, въ особенности во второмъ поколѣніи, Англійскимъ и Американскимъ условіямъ жизни дѣлаетъ весьма затруднительнымъ общеніе съ ними ихъ собственнаго духовенства, посылаемаго съ Востока.

Послѣдствіемъ этихъ совѣщаній явились сношенія съ Константинопольскимъ Патріархомъ и Аѳонскимъ Митрополитомъ, которые отнесли съ большимъ сочувствіемъ къ выработаннымъ по этому предмету предложеніямъ особаго Комитета.

Наконецъ, на совѣщаніи обсуждалось также предположеніе объ основаніи Отдѣла Общества Соед. Штатахъ, который затѣмъ и началъ свое существованіе съ октября 1908 года. Въ томъ же 1908 году Нижняя Палата Конференцій Конвокація назначила Комитетъ (Благотворительнаго) Оксфордскаго, для обсужденія вопросовъ отношеній Англиканской Церкви въ Восточно-Православной. Этотъ Комитетъ ведетъ сношенія какъ съ Обществомъ ревнителей, такъ и съ Восточною Церковною Ассоціаціей въ видахъ совмѣстнаго совѣщанія.

Общее обсужденіе положенія дѣла.

Переходя отъ изложенія фактовъ къ болѣе общему обсужденію положенія дѣла, отчетъ Общества высказываетъ слѣдующія соображенія. Въ то время какъ нѣкоторые, предлагаемые для возстановленія единства христіанскаго міра, проекты могутъ заключать въ себѣ опасности, въ смыслѣ вѣры и церковной дисциплины, для каѳоличности Англиканской Церкви въ Англіи, Австраліи и на Китайскомъ миссіонерскомъ поприщѣ, и хотя подобные проекты даже въ Соединенныхъ Штатахъ и развились угрожающимъ образомъ — въ извѣстномъ протестантскомъ вопросѣ о «свободной каѳедрѣ», — наоборотъ, всяческое усиленіе дружбы и живого соприкосновенія съ другими частями Каѳолической Церкви, какъ то: съ Греческой, Русской или Сирійской, можетъ только благотворно содѣйствовать укрѣпленію каѳоличности Англиканской Церкви. При настоящемъ ослабленіи дисциплины, затемняющемъ смыслъ споровъ, и при догматически-безразличномъ настроеніи Англиканъ, сближеніи ихъ съ Православнымъ Востокомъ приводитъ ихъ въ область вліянія твердой и древней исторической іерархіи и глубокой одушевленной вѣры въ Воплощеніе и въ Святую Церковь—вѣры, испытанной въ огнѣ многовѣковыхъ страданій. Спрашиваютъ Англиканъ со стороны: «Зачѣмъ вамъ, людямъ Запада, искать единенія съ Востокомъ?» Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ убѣжденіе, что христіанскій долгъ—стремиться къ осуществленію единенія со всякою частью Каѳолической Церкви, причемъ чѣмъ разнообразнѣе, въ отдѣльныхъ ея частяхъ, внѣшнія проявленія Духа Святаго въ Церкви, тѣмъ необходимѣе намъ, Англиканамъ, поддерживать наше съ ни-

ми соприкосновеніе, для восполненія того, чего намъ недостаетъ у себя. По-прежнему дѣятельность Общества Ревнителей основывается на томъ руководящемъ началѣ, что Церковь Англиканская, будучи частью Каѳолической Церкви, обязана—по самому своему положенію—дѣйствовать именно какъ такая часть въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ частямъ Каѳолической Церкви, и работать вмѣстѣ съ ними надъ возстановленіемъ видимата единства Церкви, какъ идсала, даннаго намъ Откровеніемъ.

Чтобы содѣйствовать этому въ области отношеній Англиканской Церкви къ Восточно-Православной Церкви, Общество пользуется всеми доступными ему способами; оно убѣждено, что —согласно словамъ Епископа Блайта въ Іерусалимѣ и почти тождественнымъ словомъ одного русскаго Епископа, — настало время, когда «пора перейти отъ обмѣна взаимныхъ личныхъ любезностей къ тому, чтобы официально опредѣлить такую постановку дѣла, основываясь на которой Англиканство могло бы, какъ вѣроисповѣданіе, вести переговоры съ Восточнымъ Православіемъ, какъ съ вѣроисповѣданіемъ-же. Слишкомъ много было въ Англіи чувства и слишкомъ мало практической работы».

Поэтому наше Общество имѣетъ цѣлью приводить своихъ членовъ, по мѣстамъ ихъ жительства въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, во всѣхъ частяхъ свѣта, содѣйствовать всякаго рода взаимному ихъ сотрудничеству и взаимной помощи въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ и, такимъ образомъ, готовить путь для полнаго официального взаимнаго признанія другъ друга со стороны подлежащихъ іерархій.

Согласно недавнимъ словамъ одного изъ Патриарховъ, именно въ спокойномъ возрастаніи неформальныхъ и неофициальныхъ дѣйствій взаимной церковной помощи, и за на поприщѣ взаимной церковной помощи, и заключается надежда на установленіе будущаго междуцерковнаго общенія: когда-нибудь Церкви и должны будутъ официально признать совершившійся фактъ.

Дѣло первостепенной важности для отношеній къ Восточнымъ Христіанамъ, какъ то было указано изъ Россіи, заключается въ томъ, чтобы Англикане на дѣлѣ проявили, и притомъ официально, свою вѣру въ Таинство Священства и въ свое обладаніе онымъ чрезъ преданное въ Таинствѣ преемство. Этотъ вопросъ и разъяс-

ненъ въ цѣнномъ письмѣ д-ра Богословія Дэвида Биггса.

Признавая, что надлежитъ предпринять болѣе глубокое изученіе существенныхъ догматическихъ положеній обѣихъ Церквей, наше Общество имѣетъ въ тоже время въ виду развѣнать—путемъ общенародныхъ чтеній и литературы—руководящую свою мысль, а равно и распространять общія свѣдѣнія о Восточно-Православной Церкви. Конечно, на первомъ мѣстѣ стоитъ молитва; но даже и для молитвы предварительно необходимо общее и дѣйствительное стремленіе къ воссоединенію. Такимъ образомъ общество наше уже однимъ своимъ существованіемъ предоставляетъ всѣмъ мужчинамъ и женщинамъ, всякаго состоянія, обѣихъ Церквей пути и средства работать такъ или иначе для исполненія воли Господа нашего Иисуса Христа.

По своей задачѣ, Общество имѣетъ въ виду лишь Православныхъ христіанъ, находящихся въ общеніи съ Патріаршимъ Константинопольскимъ Престоломъ, такъ какъ именно православные христіане составляютъ такую Церковь, относительно положенія коей какъ обладательницы дѣйственной юрисдикціи и вселенскаго исповѣданія, не существуетъ, на Востокѣ, вопроса.

При этомъ Общество наше не думаетъ, однако, отрицать пользу дружественности и христіанской помощи также по отношенію и къ отдѣлившимся Церквамъ Востока, для каковой цѣли уже и существуютъ иныя общества. Коренная же разница между этими обществами и нашимъ ясно признака въ вышеприведенномъ постановленіи Ламбетской Конференціи.

Дѣятельность общества въ Америкѣ.

Въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, предпринята была работа по епархіямъ. Вообще наиболѣе жизненныхъ шаговъ, въ области взаимныхъ услугъ и сотрудничества, можно ожидать именно въ новыхъ странахъ, гдѣ обѣ Церкви работаютъ на одной и той-же почвѣ и гдѣ, поэтому, нужда въ единствѣ болѣе осязательна.

Открывшійся въ 1908 году въ Соед. Штатахъ мѣстный отдѣлъ Общества имѣетъ вице-предсѣдателя: Англиканскаго—Епископа Нью-Гемпширскаго Паркера и Православно-Сирійскаго Епископа Бруклинскаго Рафаила; комитетъ отдѣла состоитъ изъ выдающихся членовъ обѣ-

ихъ Церквей, включая и православныхъ иереевъ, назначенныхъ Русскимъ Архіепископомъ Платономъ вмѣстѣ съ Сирійскимъ Епископомъ Рафаиломъ, а равно и греческимъ Епископомъ польскимъ Патріархомъ.

Въ Америкѣ открывается, для взаимныхъ нашихъ отношеній, особо плодотворное поприще, но вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ и вопросы, требующіе настоятельнаго рѣшенія; однихъ православныхъ сербовъ тамъ около 200 тысячъ, православныхъ индіанъ имѣется въ Аляскѣ, въ тысячу. Много сотенъ тысячъ православныхъ различныхъ народностей, разселено по всей странѣ. Такъ, въ епархіи Нью-Гемпширскаго православные, своимъ числомъ, превышаютъ теперь число англиканъ. Въ то же время и восточные униаты, принадлежащіе къ римско-католической церкви, какъ напримѣръ галичане и угорщане въ Соед. Штатахъ и въ Канадѣ, во многихъ случаяхъ ищутъ единенія съ Англиканскою Церковью.

Открытіе Американскаго отдѣла имѣло мѣсто 13 октября 1908 г. въ Нью-Йоркѣ. Утромъ совершена была литургія Нью-Гемпширскимъ Епископомъ Паркеромъ въ сослуженіи съ д-ромъ Богословія о. Перри. Во время богослуженія вознесены были молитвы объ упокоеніи души Епископовъ: Нью-Йоркскаго—Генри Кодмана Поттера и Балтиморскаго—Лейтона Кольмана, которые оба содѣйствовали основанію отдѣла. При богослуженіи присутствовали: Епископъ Гаррисбургскій, д-ръ Богословія Дарлингтонъ Сирійскій Православный Епископъ Бруклинскій Рафаиль Гававини; Епископъ Салинскій, д-ръ Богословія Грисвольдъ. Епископъ Рафаиль облаченный въ архіерейскую мантию, сидѣлъ на епископской кафедрѣ, а по окончаніи богослуженія произнесъ молитву и преподавъ съ кафедръ благословеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ,

Кафедральный Прот. А. Хотовицкій